

ТАУНХАУС

РИФМОГРАФС

4

Коллектив авторов Таунхаус РИФМОГРАДа 4

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57140011
Таунхаус РИФМОГРАДа 4: Перо; Москва; 2020
ISBN 978-5-00171-160-5*

Аннотация

«Гуляя по улочкам яркого и неповторимого РИФМОГРАДа, Вы можете увидеть много интересных объектов и сооружений.

Справа от Главной городской стены во всей своей красе перед Вами предстает Арена Гладиаторов, на которой достойнейшие из поэтов сражаются не мечами, но своими произведениями, затачивая их под ту или иную тему битвы.

Вы оглядываетесь и видите прямо перед собой идеальный куб, над входом в который висят два скрещенных мушкета. Это Палата Дуэлянтов, место, где поэты решают свои споры, заряжая поэтические пистолеты рифмами. Дуэли непросты: авторы должны в короткий срок подготовить произведения особого формата на заданную тему... Лучшие из них могут совмещать акро- и телестихи в одном произведении...»

Содержание

О РИФМОГРАДЕ	6
Добро пожаловать в Подъезд № 1! Автор: Светлана Аминова	8
Картина Сальвадора Дали «Твердость памяти» или «Мягкие часы»	8
Картина Михаила Врубеля «Демон сидящий»	10
Картина Михаила Авилова «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле»	12
По мотивам картин Василия Кандинского	14
По мотивам картин Николая Рериха	16
Картина Александра Иванова «Явление Христа народу»	17
Картина Пабло Пикассо «Девочка на шаре»	18
Картина Казимира Малевича «Скачет красная конница...»	19
Картина Ильи Репина «А.С. Пушкин на акте в Лицее 8 января 1815 года»	21
Добро пожаловать в Подъезд № 2! Автор: Людмила Журавлева	23
Солнце	23
«Растворилось колдовство...»	25
«Мой неузнанный собрат...»	27
«Оттенок, окрас любой...»	29

«На клумбах пестрят георгины и астры...»	30
«К вам обращусь, собратья по перу...»	32
«Я уйду. Ты головокружение...»	33
«Штрихуют дожди...»	34
«Забери меня в мир, где щемяще-печальны закаты...»	36
«Прощай. Простила боль измен...»	37
«Людьми я правлю тысячи веков...»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Таунхаус РИФМОГРАДа 4

© РИФМОГРАД, 2020

О РИФМОГРАДЕ

Гуляя по улочкам яркого и неповторимого РИФМОГРА-Да, Вы можете увидеть много интересных объектов и сооружений.

Справа от Главной городской стены во всей своей красе перед Вами предстает Арена Гладиаторов, на которой достойнейшие из поэтов сражаются не мечами, но своими произведениями, затачивая их под ту или иную тему битвы.

Вы оглядываетесь и видите прямо перед собой идеальный куб, над входом в который висят два скрещенных мушкета. Это Палата Дуэлянтов, место, где поэты решают свои споры, заряжая поэтические пистолеты рифмами. Дуэли непросты: авторы должны в короткий срок подготовить произведения особого формата на заданную тему... Лучшие из них могут совмещать акро- и телестихи в одном произведении.

Пройдя по городу, Вы увидите еще много интересных и необычных зданий: Мастерскую Слова, Академию Поэзии, Галерею «Art of Poetry», поэтическое кафе «La poesie»... Все эти сооружения делают жизнь рифмоградцев насыщеннее и увлекательнее.

Недавно в РИФМОГРАДЕ был построен четвертый таунхаус – дом на нескольких хозяев. В нем поселились Светлана Аминова, Людмила Журавлева, Нина Хударова, Наталия Меркурьева и Ольга Видяйкина!

С произведениями авторов Вы сможете познакомиться, заглянув к ним в гости!

Приятного прочтения!

С уважением,

Администрация РИФМОГРАДа

Добро пожаловать в Подъезд № 1! Автор: Светлана Аминова

Я приглашаю моих читателей в галерею. Это передвижной вернисаж РИФМОГРАДа, поскольку здесь собраны избранные стихи, написанные мной для участия в дуэлях формата «Художественный». Вспоминайте полотно известного художника и читайте.

Картина Сальвадора Дали «Твердость памяти» или «Мягкие часы»

Тик-так, день-ночь,
И год сползает прочь.
Часы текут, как мягкий ломтик сыра.
Не превозмочь?
Тогда прошу – отсрочь,
Камнями подоприм непрочность мира.

Недоскажи...
Пусть будут миражи,

На ветках голых вырастет пространство,
Пусть мураши
Истерзанной души
Исчезнут. Воцарится постоянство.

Червем не смей
Зарыться в чреве дней,
Не поддавайся страху и напастям,
Встречай скорей
У собственных дверей
Простое человеческое счастье.

Тик-так, ночь-день,
И вроде дребедень,
Весь ребус на ладони, все узнали,
Но снова тень
Скользит на мир людей,
И шуруется Дали из вечной дали.

Картина Михаила Врубеля «Демон сидящий»

Ты так и не покинул чудный мир
Непонятого гордого Кавказа,
Где чашу страсти жадно пригубил,
Где вновь алмаз рассыпался на стразы,
Где шевельнулся робкий червь надежд,
Но быстро выполз из плода наружу.
И снова Космос синевой одежд
Послал тебе змеиной шкуры стужу.

– Ответь мне, одинокий сторож зла,
Бессмертья груз тебе давно наскучил,
Давно мирские не ведешь дела,
Как узник приковался к горной круче,
Так может быть еще, в последний раз,
Попробовать и вымолить прощенье?
Поймет Отец, проси, услышит глас
Того, кто осознал предназначенье.

– Зачем просить? А главное, о чем?
Я обречен взирать с тоскою вечной,
Как смертные секут любовь бичом,
Как гильотиной режут человечность,
Как лгут в безверье, пряча за елей

Всю низменность и ярый жар наживы.
И буду с этой стороны дверей
Их искушать, покуда чувства живы.
– Не жаль людей? Они же так слабы,
Как хрупкие тростинки у дороги.
– Они давно послушные рабы,
Их прокляли и демоны, и Боги.
– А если ты не прав? Не может быть,
Что мастихин силен одною сажей?
– Не мне судить. И не тебе судить.
Запомни только – я всегда на страже.

Картина Михаила Авилова «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле»

Да сколько можно терпеть поганых?
Что – мало жгли, уводя в полон?
Стонать под гнетом татарских ханов
Устала Русь. И под плеск знамен
К реке приводит на злую сечу
Великий Дмитрий несметную рать.
Рассвет над полем, даль бесконечна,
А в центре двое, их миг – решать.

Слетелись вихрем, и кони дыбом,
Хруст... в крошку зубы об удила,
Пугая ржаньем, тревожа криком,
Смерть дань печальную собрала.
Ковали копыя для них на славу,
Но Пересвету, гласит молва,
Бог православный дал сил по праву,
И рога выбит, слетел с седла.

Мы свято верим, что русский воин
Домчит и мертвым к своим полкам.
Гордись, Россия! Твои герои

Живут в молитвах, звучат в стихах.
На Куликовом мы в прах повергли
Врагов, вернувши стране покой.
Читал молитвы смиренный Сергей,
Благословляя на правый бой.

По мотивам картин Василия Кандинского

Как часто в споре о Кандинском: «Нет!
Он мозг выносит перехлестом линий!
Кто право дал ему изгнать предмет?
Вот и потомки разве ж оценили?»

Что мне ответить, если не знаток
Всех «измов», опрокинувших основы?
Я знаю, будет твердь пронзать исток,
Его и нарекают словом «новый».

И будут чудачки, что слышат цвет
И зримо видят чувственные звуки.
Они через столетье шлют привет,
Надеясь приобщить к своей «науке».

Ворвутся с непонятным чертежом
И оглушат предчувствием удачи,
Чтоб россыпь пятен – ярким витражом.
А по-другому как? Нельзя иначе!

Чтоб каждому звучал любви аккорд,
Чтоб в небо – желтый выплеск исполинский.
Да кто же на слова переведет,

О чем писал неистовый Кандинский?!

По мотивам картин Николая Рериха

Человек слишком мал, он песчинка горы.
Человек слишком слаб и не спорит с горою.
Он готов разводить созерцанья костры,
На пурпурной скале наслаждаясь мечтою.

Человек очень хочет постичь Красоту,
Проложить через сердце дорогу к Природе,
Тайну Мира открыть, заглянув за гряды,
Где страна из легенд, но ее не находят.

А в стране той Добро как единый закон
Обручилось со Знанием. Все без ошибки.
Там малиновым кругом плывет перезвон,
И закатное небо не прячет улыбки.

Там священны слова, сокровенны они,
Их усвоишь – и будешь творить без острастки,
Попадешь в ту страну – и все ночи, и дни
Проживешь в справедливой и радостной сказке.

Там она, точно, там! В синей нише озер,
За гигантскими белыми шапками снега!
Мир узнал в нем певца восхитительных гор,
Он сумел разбудить тайной Шамбалы небо.

Картина Александра Иванова «Явление Христа народу»

Из Рима – в Третий Рим. Вновь по воде
Спешил Христос, как будто по твердыне.
Штормит – и не на шутку. Быть беде?!
Нет, небу принимать мольбы отныне!

Он к грешникам России начал путь
Под изумленным взором фарисеев,
Учеников, познавших «зерен» суть
В просторах безземельных иудеев.

Он шел открыть невидящим глаза,
Помочь глухим услышать Божье слово,
Он нес Завет, чтоб истину сказать,
Чтоб крепили веры праведной основы.

Наград не ждали: ни картины раб,
Ни им стране дарованный Мессия.
Того, кто был в своем величье слаб,
Понять стремится грешная Россия.

Картина Пабло Пикассо «Девочка на шаре»

Ни атлету, что гирям слуга,
Ни веселому клоуну рыжему
Не подвластны планеты бока,
И на шаре лишь девочку вижу я.

Ей одной открывать тайный код
Завертев этот шар по послушности.
Разверни, *petite fille*¹, на восход,
Защити от закатов бездушности.

Я приму даже цирка мираж,
Если будет в программе верчение,
Мне по сердцу девчонки типаж.
Почему? Не имеет значения.

Хорошо, что она здесь своя,
И атлету понятна, и лошади.
Рукоплещут циркачке не зря
Переулки Парижа и площади.

¹ Девочка.

Картина Казимира Малевича «Скачет красная конница...»

Топот, топот, топот копыт...
Скачет полем, вихрем летит,
Пыль – прочь с волн дорог,
Мнем днем слоеный пирог.

Кони, люди как монолит,
Красно-белым бег отлит,
Не растащить – сплошь нить,
Так легче с плеча рубить.

Где грань? Революции свет
Хлещет, плещет. Ищи ответ
В рамках сечения еще на треть
Небу синему пламенеть.

Просто? Непросто! Не апостолы,
Их двенадцать? Так создали.
Вроде похожи, а вроде – не те.
Линии – символом на холсте.

Столько загадок, как узнать,
Где остановит время рать?
Прямо, грубо, в лоб: «Кто ты?»

Топот, топот, в ответ – топот.

Картина Ильи Репина «А.С. Пушкин на акте в Лицее 8 января 1815 года»

Василий Малиновский (директор лицея):

– Экзамен длится час уж третий,
Словесность – непростой предмет,
Зал лицеистов многих встретил.
Вон отрок Пушкин. Спору нет,
Сумел внести он оживленье,
Проснулись сонные мужи,
По нраву им стихотворенье.
Талант свой, Пушкин, покажи!

Александр Пушкин (лицеист).

Переборов свое смятенье,
Притягивая взоры всех,
Читает страстно, с упоеньем,
Вверх руку правую воздев:
– Воображаю день счастливый,
Когда средь вас возник лицей,
И слышу наших игр я снова шум игривый,
И вижу вновь семью друзей.

Две дамы высшего света (справа в зале. Шепотом):

– Росточком невелик и кучеряв.
– А бойкий! По всему видать – неглупый,

Не прогадал лицей, его приняв!

– Мне со спины не видно, белозубый?

– Струной спина, не грех позвать на бал.

– Смотри, смотри, старик Державин встал.

Гавриил Державин (поэт. Привстав со стула):

– Ужель я вижу пред собою

Того, кто ценит «крупный слог»?

России послан он судьбою,

И мне не страшно, видит Бог,

Благословить его сердечно

На путь, что выбрал сей пиит, –

Смахнул слезу. – Да, слово вечно!

Ишь, как толков! Как глаз горит!

Илья Репин (художник. За кадром. Рассматривая полотно):

– Ну, вот и все, осталось подписать...

Не скрою, захватил меня сюжет,

Лицей свой малый холст изволит взять,

Но пусть увидит свет большой портрет.

Картины две уходят в мир по праву,

Уверен, что дано им долго жить.

Найдутся рамы в золоте – оправой...

И чаю, Верочка! Пора уже испить!

Добро пожаловать в Подъезд № 2! Автор: Людмила Журавлева

Солнце (глосса)

*Солнце – одно, а шагает по всем городам.
Солнце – мое. Я его никому не отдам.*

Марина Цветаева

Долгие серые будни текли обреченно...
Время пришло. Обновляться живому черед!
Жадно границы унылости пересечем мы!
Окна распахнуты настезь. Отправлен в полет
Радостный блинно-румянистый диск золоченый,
Брызнув, атласную роскошь придаст небесам,
Светом слепящим нахлынет – аж больно глазам!
Зайчиком в зеркало прыгнет, подкатит к порогу...
Глянешь – всего-то с ладошку! Но как его много!
Солнце одно, а шагает по всем городам,

Освобождая дороги от стылого плена,

Где-то – лавиной, а где-то – крадется как тать,
Двигается мерно, не вмиг, не стремглав – постепенно.
Если до наших дворов не успеет достать,
Рыжие кудри мои – заместитель бессменный!
Огненных прядок разлет припадает к вискам...
Не приползу на щите к оголтелым годам!
Все, что отмерено, выпью не морщась до донца!
Я не страшусь темноты! Я сама себе солнце!
Солнце – мое. Я его никому не отдам.

«Растворилось колдовство...»

Растворилось колдовство
Летнее,
Закружило, как листвою,
Сплетнями...

Накололись на обман
Дружно мы,
Оплетают ложь-зима
Кружевом.

Колкий холод нас обвил
Заметью.
В полушаге от любви
Замерли.

Леденящие слова
Падали...
В одиночку зимовать
Надо ли?

Отогреется весна
Лучиком,
И настанут времена
Лучшие,

Хлынут воды изо льда

Вешние...

Да катись она – вражда –

К лешему!

«Мой неузнанный собрат...»

Мой неузнанный собрат,
Что пока не назван другом,
Что отводишь робкий взгляд?
Неприступностью напуган?

Не робея, загляни
В эту рясковую зелень!
Там, на дне, хранятся дни
Боли, страха, потрясений.

Там невыплаканность слез
Отдается жутким воем,
Неисполненность угроз
И победа над собою.

В глубине болотных глаз
Мудрость плещется укором.
В их зрачках давно погас
Пламень дерзкого задора.

В них «медлительный уход»
Душ потерянных и милых,
Как растаявший аккорд
«Элегического трио».

Скорбь уперлась в потолок,
Грусть – рутина, радость – редкость,
Но пустует уголок,
Где ты сможешь отогреться...

«Оттенок, окрас любой...»

Оттенок, окрас любой
Словам мы вольны придать:
Есть слово – опора в боль,
Есть злобная клевета...

Но слово – не воробей,
Его не проронишь вскользь.
Захочешь убить – убей
Коротеньким словом «врозь».

Но молвишь легчайший звук –
Воспряну, набравшись сил!
Банальной пятеркой букв
Дозволено воскресить!

Как берегу мил прибой,
Как парус мил кораблю,
Мне – сказанное тобой
Доверчивое «люблю»...

«На клумбах пестрят георгины и астры...»

На клумбах пестрят георгины и астры,
А в сливовых зарослях иволга стонет...
Напомнят о нежном мурлычущем счастье
Следы-кругляши на дорожке бетонной.

Тебя принесли несмышленным котенком –
С ладошку комок, невозможно родная!
С рассветом будила, мяукая звонко,
Носилась по дому, углы обживая,

Катала клубок шерстяной ради шутки,
Висела на шторах, глазела в окошко,
Любила вылизывать пышную шубку...
Для нас обаятельней не было кошки!

Мы были не в силах смотреть равнодушно,
Когда ты дремала на стареньком кресле,
Уютно свернувшись пушистой ватрушкой,
Журча бесконечные томные песни...

А помнишь, цветы посадили на даче,
Залили дорожки, засеяв газоны,
И как вызволяли потом, чуть не плача,

Бедняжку, увязшую в мокром бетоне?

Немало случалось забавных историй,
Похожих на милые детские сказки...
И слов не нашлось описать наше горе,
Когда ты, состарившись, кротко угасла,

Неслышно прокралась в небесную заводь,
Туда, где погладить тебя невозможно,
Случайно оставив на долгую память
Узорчатый след на бетонной дорожке...

«К вам обращаюсь, собратья по перу...»

К вам обращаюсь, собратья по перу:
Воспойте то, что больно сердце гложет!
Молчите, если вам не по нутру
Истории, что для толпы – дороже!

Пишите, не стесняйтесь, господа!
Не делайте расчет на конъюнктуру!
Что популярность? Талая вода...
Ей угождать – предательство природы!

Творите, если строки – в такт душе!
Неважно – ко двору или некстати...
И к вашей Музе – вздорной госпоже –
Придет когда-нибудь и ваш читатель!

«Я ухожу. Ты головокруженье...»

Я ухожу. Ты головокруженье.
Ты тяжкий сон. Ты камень на груди.
Давно назрело тайное решенье
В душе: беги, спасайся, уходи.

Я ухожу. В тисках твоей вселенной
Задерживаться дольше – не резон.
Я ухожу. И снег кофейной пеной
Укроет мой печальный старый зонт.

Я ухожу. Фиаско. Карта бита.
Исчезну. Сгину. Растворюсь во мгле...
Останется мой кофе недопитый
Тебе – неммым укором на столе.

«Штрихуют дожди...»

Штрихуют дожди
Город,
Размыли огни
В окнах,
И вечер тосклив,
Долог,
Упал на асфальт
Мокрый.

Под крышами сфинкс
Тощий
С хозяином пьет
Скуку,
Рассеянно ждет
Ночи
И дремлет под дробь
Звуков.

Под ними мадам.
С нею
Такой же кошак
Лысый.
На пару в мечтах
Млеют,
От вялой тоски

Киснут.

Наплывы воды,

Спады...

Томительно мшит

Морось...

Опомнитесь! Вы

Рядом!

К чему же вам быть

Порознь?!

Пусть ливень стекло

Лижет,

Пусть ветер в ночи

Воет!

Спустишь на этаж

Ниже,

И станет котов –

Двое...

«Забери меня в мир, где щемяще-печальны закаты...»

Забери меня в мир, где щемяще-печальны закаты
И на ушко неспешно поведай о тайне своей.
Пригласи в те леса, что прохладой темной объаты,
Укажи ту сирень, где баюкает ночь соловей!

Отведи меня за руку в край – упоенный и росный,
В горизонт карамельный тихонько с собой позови...
В этих пряных безбрежных лугах мы не сможем быть
розно!
Там, где солнце встает, пробуждение нашей любви!

«Прощай. Простила боль измен...»

Прощай. Простила боль измен,
Не помню зла.
Твой ядовитый нежный плен
Забуть смогла.

Губ не кусай, не три виски –
Я далека.
Не охладит твоей щеки
Моя рука.

В чулан тоски забита дверь.
Не гложет грусть,
И на депрессию, поверь,
Не поведусь.

Нырять не стану к бесам в чан
И дам обет –
Не выть отныне по ночам
На лунный свет.

К твоим ногам топор вражды
Швырну – лови!
Прощай. Отныне нет нужды
В твоей любви.

«Людьми я правлю тысячи веков...»

Людьми я правлю тысячи веков.
Передо мною всяк душою наг.
Измучен тьмой житейских передряг?
Налей, хлебни глоток – и был таков!

В мир беззаботных грез перенесу,
Уподобляясь розовым очкам...
Ни бревнышка в глазу и ни сучка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.